

Глава 5

- Давайте сразу договоримся, - увещевал я лошадеобразных, пока те окружали меня полукруглом, заинтересованно принохиваясь. - Вы мирные, добрые и безобидные единороги из Гарри Поттера или ещё какой-нибудь эльфийской сказочки, а не хищные кельпи, не брезгующие человечиной. Меня совсем не привлекает улепётывать от целого табуна желающих оторвать от меня самый сочный кусок лошадок.

- Фрр, - отозвался самый крупный из них, подходя ближе всех.

- Я даже сам потихонечку уйду, - продолжал я спокойный разговор, на всякий случай держа руку на посохе. Не то чтобы я так сильно боялся этих существ, но лучше ни с кем не конфликтовать. Во всяком случае, пока ты не знаешь способности оппонента, - просто реку искал. И вообще, я за сохранение природы! Даже мышь и ту, эм, спас! - не будем уточнять, что от себя любимого. Для наглядности за хвост вытащил из воротника Чипа и помахал им перед главным конем. Мышь недовольно запищала.

- Не пали контору, мелкий - шикнул на него я, - лучше выступи послом доброй воли и договорись о сотрудничестве.

Чип мою идею не оценил, так и оставшись безучастным. Ну, не то чтобы я на что-то наделся. Весь этот диалог был лишь для того, чтобы разрядить атмосферу, да продемонстрировать животным свою безобидность. Вдруг у них интеллект повыше, чем у людей будет?

Крупный жеребец, скорее всего глава табуна, подошёл практически вплотную, втянул воздух около моего лица и также выдохнул. Меня обдало запахом свежескошенной травы и озона. Так ощущается воздух после грозы.

Обнюхав меня ещё пару раз и что-то одобрительно фыркнув, жеребец потерял ко мне интерес и направился к озеру.

Зато остальное стадо странно оживилось. Как только главный «дал добро», единороги расслабились и начали подходить ко мне со всех сторон, то тыкаясь носом в мои волосы, то прикусывая броню. Жеребята пытались облизать пальцы.

- Фух, - выдохнул я, почёсывая холку какому-то особо наглому жеребёнку-годовику, - Ну, парочкой проблем меньше.

Я уже собирался подойти к озеру и проинспектировать местную воду, как на окраине поляны раздалось возмущенное ржание. Я аж рот приоткрыл, пытаюсь понять, что происходит.

В мою сторону, буквально проталкиваясь через своих сородичей и разгоняя их то укусами, то пинками, пробирался единорог. Остальные недовольно отфыркивались, но спешно отходили.

Единорог был красивый. Нет, они все были на порядок лучше обычных земных лошадей, жемчужно-белые, бархатистые, одним словом - сказочные. Но этот элегантный агрессор выделялся даже среди них: длинные волнистые грива и хвост, в которых запутались мелкие голубые цветы, крупный, крупнее чем у других, хрустальный рог, такие же копыта.

- Иии-ирф! - заржал он, подбираясь совсем близко и как зарядил передним копытом по ластившемуся ко мне жеребёнку. Бедный единорожек аж взвизгнул, улепётывая изо всех сил.

- Да что ты творишь? - возмутился я, заодно сжимая посох.

- Фррр, - мотнул... мотнула головой, как оказалось, кобыла и, поняв, что я собираюсь отойти, прикусила меня за рукав. - Уфррр...

- Нет. - я примерно понял к чему все идёт, - нет, нет и ещё раз нет! Я не хочу!

Но действительно, кто меня спрашивает то!

Через полчаса я уже ехал верхом через негустой хвойный лес. Дэлайла, как звали едино...единорожиху...кобылу, в общем, гордо вышагивала подо мной, словно участвовала в мировых соревнованиях по выездке. Нас обкидывали цветами встречные белки, пели песни птицы, расступались деревья и листва...

Встреченный мной впервые в этом мире хищник, в виде полутораметрового волка, икнул от ужаса и медленно, задом, скуля и поджав хвост, скрылся в кустах.

- А ты, похоже, знаменита... - задумчиво пробормотал я, провожая взглядом беднягу.

- Фрр, - подтвердила Делайла и подняла голову ещё выше. Синички спустили ей на рог венки из белых цветов.

- За что-о? - тихонечко взвыл я, опуская голову и зарываясь носом в гладкую гриву, пахнущую травами. За несоблюдение субординации и выход «из светлого благородного образа» на меня недовольно заржали. Пришлось снова выпрямить спину и корчить из себя святой образ. (Хорошо, что она ещё не знает про зеркальную броню). - Вот черт меня дернул играть за «светлых»...

Единороги, как пояснила мне Делайла по местному аналогу ментальной связи, действительно, оказались достаточно разумной расой. В основном, с «двуногими», как они называли людей и им подобных, они не контактировали, спокойно проживая в глубине леса. Иногда отбивались от браконьеров, каких то «мелких-чёрных» и крупных хищников. Но порой единороги все же становились напарниками великих магов, воинов и прочих героев.

Так вот. Делайла с жеребьячества знала, что именно она - избранная! Именно ей суждено везти на себе того, кто, как минимум, спасёт мир. Причем раз пятнадцать подряд - не меньше. Если кто-то смел сомневаться в ее умозаключениях и избранности, он получал копытом в нос и пару сломанных костей.

И тут на их полянке появился я. Белые волосы, прям в цвет ее гривы, голубые глаза - тоже как у неё и мощная святая аура целителя. С первого взгляда кобыла поняла: это тот, кого она ждала всю свою жизнь! И никакие препятствия не смогут помешать воссоединению легенды. Мнение будущего наездника, как вы, наверно, уже поняли, не учитывалось...

Несмотря на довольно склочный и самовлюбленный характер, кобыла оказалась незаменимым источником информации об окружающем мире. К примеру, она прекрасно знала, где находится ближайшее поселение двуногих. Хотя, описание его жителей: «двуногие зеленые и длинноногие белки» натолкнуло меня на мысли, что нифига это не люди.

Шли мы достаточно размеренно, принимая почести от всякой живности. И слава всем богам. Несмотря на великолепие моей навязанной спутницы седла или уздечки у единорогов не нашлось. Хотя, было бы странно, если б оно действительно у них было... слишком уж гордые это лошадки. Зато белая мягчайшая подстилка из паутины местного аналога акромантулов у кобылы уже была наготове: она не собиралась стирать спину о пусть и геройскую, но задницу. Тем более если та будет в броне.

Но как по мне, подстилка при рыси не сильно помогала, а ещё так и норовила соскользнуть.

Через двадцать минут нашего путешествия я заподозрил неладное. Живности стало не в пример меньше, чаща - гуще, листва темнее... кое-где и вовсе начали появляться проплешины мёртвых деревьев. Даже мышь, и та вылезла из воротника и стала нервно принюхиваться.

«Дорогая напарница...» - начал было я диалог в метальном плане, - «а куда мы направляемся. Деревня «двуногих белок» точно в этой стороне?»

«А кто сказал, что мы идём к этим двуногим?» - фыркнула единорожка, а у меня волосы дыбом встали. Почему то я догадывался, о чем сейчас поведает мне кобыла. - «Мы едем на подвиги! Я же говорила!»

«Но... ты обещала отвезти меня в деревню!» - не сдержал я праведного возмущения, - «Разве может столь светлое создание лгать?» - решил я надавить на ее совесть.

«И отвезу!» - возмутилась уже единорожка, - «Но если прекрасная я всегда буду там желанной гостьей, то тебя двуногие просто так в свой табун не пустят! Ты - самец! Вдруг захочешь отбить табун и покрыть их самок?» - замотала головой кобыла и продолжила, пока я отходил от шока, - «Потому сначала надо совершить подвиг!»

Нет, определенная логика в словах Делайлы была, но вот мне как-то не хочется никаких подвигов. Тем не менее, я переспросил свою спутницу уже вслух:

- И на какой подвиг мы идём?

«На Дракона!»

<http://tl.rulate.ru/book/72451/1993077>